

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. Н. КОНОНОВ, И. И. ИОРИШ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ВОСТОЧНЫЙ
ИНСТИТУТ

СТРАНИЦА ИСТОРИИ
СОВЕТСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОСКВА 1977

9(07)
К64

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ответственный редактор
Ю. А. ПЕТРОСЯН

Книга освещает историю создания и развития одного из первых востоковедных учебных заведений нового типа — Ленинградского восточного института (1920—1938).

В работе приводятся многочисленные архивные материалы, документы, касающиеся организационной структуры института, постановления руководящих организаций, учебные планы, программы и т. д.

К $\frac{10602-176}{013(02)-77}$ БЗ-37-30-77

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1977.

Изучение развития востоковедения в России и в СССР и освещение истории научно-исследовательских и учебных востоковедных учреждений действительно диктуются все возрастающими политическими, экономическими и культурными связями Советского Союза со странами Востока.

В начале 60-х годов текущего столетия в ЛО ИВ АН СССР организовалась группа по изучению истории востоковедения, в которую вошли П. Е. Скачков (1892—1964), А. Н. Кононов, О. П. Петрова и И. И. Иориш. Одной из первых тем, которую решила разрабатывать группа, была история Ленинградского восточного института. Несмотря на то что со смертью П. Е. Скачкова и выходом на пенсию О. П. Петровой группа распалась, оставшиеся два ее члена продолжили выполнение намеченного плана.

В истории подготовки кадров востоковедов в послеоктябрьскую эпоху важное место занимали два одиозных учебных заведения: Ленинградский восточный институт им. А. С. Енукидзе и Московский институт востоковедения им. Н. Н. Нариманова.

Составители краткого исторического очерка Ленинградского восточного института — питомцы этого учебного заведения — в своих изысканиях опирались на архив института, хранящийся в Ленинградском государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЛГАОРСС), а также на литературу об институте, к сожалению, крайне малочисленную.

А. Н. Кононов составил план очерка, написал предисловие, введение, заключение и все основные главы, осуществил редактирование разделов, подготовленных И. И. Иоришем.

И. И. Иориш снял копии со всех использованных в работе архивных документов, написал разделы, посвященные аспирантуре, Северному факультету, библиотеке, а также составил список книг, изданных институтом.

Авторы приносят благодарность сотрудникам ЛГАОРСС за помощь при изучении архива ЦИЖВЯ — ЛВИ, а также А. Д. Новичеву за его ценные советы.

Май 1976 г.
Ленинград

В КАЖДОМ ДЕЛЕ НУЖНО ЗНАТЬ
ИСТОРИЮ ЕГО РАЗВИТИЯ.
М. ГОРЬКИЙ.

ВВЕДЕНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ (20-е ГОДЫ)

Центром научного — академического и университетского — востоковедения в России в середине прошлого века стал Санкт-Петербург [58]. Здесь было создано первое научно-исследовательское востоковедное учреждение — Азиатский музей Академии наук (осн. 1818) [11]; на факультете восточных языков — ФВЯ (осн. 1854—1855) Санкт-Петербургского университета (осн. 1819) [28] и на учебном отделении восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел (осн. 1823) [44, с. 161—165] готовились кадры востоковедов. В Библиотеке Азиатского музея — ЛО ИВ АН СССР, в Библиотеке АН, Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Университетской библиотеке, Библиотеке Музея антропологии и этнографии АН, Библиотеке Эрмитажа бережно хранятся восточные рукописи и книги, а также книги о Востоке.

Важную роль в консолидации лучших сил отечественного востоковедения сыграло Восточное отделение (осн. 1851) Русского археологического общества (осн. 1846), издававшее «Записки» (с 1886 по 1921 г.) — авторитетный научный востоковедный журнал на русском языке, получивший мировое признание [46, с. 142—143].

Во второй половине XIX в. трудами таких выдающихся востоковедов, как Н. Я. Бичурин, Х. Д. Френ, А. К. Казем-Бек, О. Н. Бётлингк, Б. А. Дорн, О. И. Сенковский, И. Н. Березин, В. В. Григорьев, А. О. Мухлинский, В. В. Вельяминов-Зернов, А. А. Шифнер, К. А. Косович, М. И. Броссе, В. Ф. Гиргас, В. П. Васильев, И. П. Минаев, В. В. Радлов, В. Р. Розен, К. Г. Залеман, Н. И. Веселовский, В. Г. Тизенгаузен, Д. А. Хвольсон,

была создана русская школа востоковедения, отличавшаяся строгим филологическим методом, а также антиклерикальным и антиколониальным направлением своей деятельности. Их учениками были Н. Я. Марр, В. В. Бартольд, В. Д. Смирнов, П. М. Мелиоранский, С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской, П. К. Коковцов, В. Л. Котвич, А. Д. Руднев, Э. К. Пекарский, В. А. Жуковский, К. А. Иностранцев, И. Ю. Крачковский, В. М. Алексеев, Б. Я. Владимирцов, И. А. Орбели, А. Н. Самойлович, С. Е. Малов, Н. И. Конрад — блестящая плеяда ученых, представлявшая петербургскую группу отечественного востоковедения в конце прошлого и начале нынешнего столетия.

В Москве вокруг Лазаревского института восточных языков (1815—1918) [17; 18] и Восточной комиссии Московского археологического общества (1887—1922) [35, с. 169] объединялись лучшие силы московских востоковедов: М. В. Никольский, Ф. Е. Корш, В. Ф. Миллер, А. Е. Крымский, В. А. Гордлевский и др.

До второй половины прошлого столетия центром отечественного востоковедения был Казанский университет (осн. 1805) [55]. После учреждения ФВЯ Санкт-Петербургского университета востоковедение в Казанском университете и существовавшем при нем Обществе археологии, истории и этнографии (осн. 1878) едва теплилось, несмотря на усилия местных ученых, первым среди которых следует назвать Н. Ф. Катанова (1862—1922) [39].

Центром, готовившим востоковедов-специалистов по Дальнему Востоку, на рубеже XIX и XX вв. стал Владивостокский восточный институт (осн. 1899), оставивший заметный след в истории изучения этого района [37, с. 131—140].

Отечественные востоковеды после Великой Октябрьской социалистической революции сохранили лучшие традиции исследовательских методов, выработанных русским востоковедением в течение XIX — начала XX вв.

Великая Октябрьская социалистическая революция поставила перед отечественным востоковедением новые задачи, для решения которых потребовались новые востоковедные учебные заведения и научно-исследовательские учреждения.

Важную роль в руководстве практической деятель-

ностью востоковедов сыграл Народный комиссариат по делам национальностей и находившийся при нем Центральный мусульманский комиссариат, а позднее — Татаро-башкирский комиссариат [60, с. 116—120].

Для подготовки кадров востоковедов в больших, чем раньше, масштабах по новой программе были созданы новые и реорганизованы дореволюционные востоковедные учебные заведения. К существовавшим ранее в Петрограде, Москве, Казани, Владивостоке прибавились новые востоковедные учебные заведения в Ташкенте, Киеве, Харькове, Баку, Иркутске и других городах.

После Октябрьской революции интерес к изучению Востока в нашей стране был поистине огромен, необычайного размаха достигла научно-исследовательская деятельность новых учреждений, занимающихся проблемами Востока.

О востоковедных учреждениях Петрограда — Ленинграда и их деятельности в начале и середине 20-х годов дают представление две, одинаково озаглавленные, небольшие, но насыщенные фактическим материалом статьи А. Н. Самойловича «Востоковедение в Петрограде—Ленинграде» («Новый Восток», 1922, № 1, с. 465—466; 1924, № 6, с. 508—511), из которых мы узнаем, что разными аспектами востоковедения в ту пору в Ленинграде занимались следующие учреждения: Этнографический отдел Русского музея; Музей антропологии и этнографии при АН; Радловский кружок при Музее антропологии и этнографии; Азиатский музей АН; Комиссия по изучению племенного состава СССР при АН; Комиссия по изучению производительных сил СССР при АН; Академия наук; Яфетический институт; Коллегия востоковедов при Азиатском музее АН; Академия истории материальной культуры; Институт истории искусств; Государственный Эрмитаж; Исследовательский институт сравнительного изучения языков и литератур Запада и Востока; Этнолого-лингвистический факультет Ленинградского государственного университета [см. также: 29].

В конце 20-х годов в Ленинграде функционировали Туркологический кабинет — ТУРК (1928—1930) во главе с В. В. Бартольдом и Институт буддийской культуры — ИНБУК (1928—1930), которым руководил Ф. И. Щербатской.

Новым и важным этапом в истории советского востоковедения явилось создание в Ленинграде в 1930 г. Института востоковедения АН СССР [11].

В Москве на базе Лазаревского института восточных языков в 1918 г. был организован Лазаревский переднеазиатский институт, а его специальные классы вошли в состав нового института в качестве Этнолого-историческо-филологического факультета [57]. 4 марта 1919 г. декретом Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина Переднеазиатский институт был преобразован в Армянский институт, который существовал до сентября 1920 г.

В 1918 г. состоялось решение учредить Музей — Институт классического Востока, который начал функционировать с января 1919 г. в здании Исторического музея [27, с. 462—464], Музей искусств Востока в Москве (осн. 1918) в январе 1925 г. был преобразован в Музей восточных культур [93, 1925, с. 369—370].

С целью подготовки работников для военной и дипломатической службы на Востоке осенью 1919 г. в Москве был основан Восточный отдел Военной академии РККА, который начал функционировать в феврале 1920 г. С 1921 г. при этом отделе работал Кружок практического востоковедения [20, с. 729—730; 66, с. 460—462].

В 1920 г. в Москве открылась Советско-партийная школа (Совпартшкола) — краткосрочные курсы по подготовке практических национальных работников для Советского Востока, в следующем году преобразованная в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), при котором в 1926 г. была организована Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. В 1925 г. в Москве начал функционировать Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК).

С целью подготовки национальных научных кадров для республик и областей Советского Востока на базе Восточной секции Института языка и литературы Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) и Комиссии по изучению языков и этнических культур народов Востока СССР при Главнауке Наркомпроса РСФСР в июне 1926 г. был создан Институт народов Востока (ИНВ),

в организации которого деятельное участие принимал Н. Я. Марр. Институт имел следующие секции: кавказскую, тюрко-татарскую, угро-финскую, дальневосточную, ближневосточную. В 1929 г. в связи с уточнением задач и целей ИНВ он получил новое наименование: Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов Востока, в 1930 г. последний был преобразован в Научно-исследовательский институт народов Советского Востока (НИИНСВ).

Целью нового института явилась разработка проблем социалистического строительства Советского Востока и подготовка национальных кадров [73, с. 96, 113, 147; см. также: 34, с. 339]. 11 мая 1931 г. НИИНСВ и национальный сектор Института советского строительства и права Коммунистической академии (Комакадемии) были объединены в Институт национальностей СССР [73, с. 154].

Крупным научно-исследовательским центром стал Центральный институт языка и письменности, в котором изучались языки народов СССР, в том числе языки народов Советского Востока. В 1938 г. эта организация вошла в Институт языка и мышления (ИЯМ) на правах его московского отделения [59, с. 44].

27 февраля 1927 г. в Москве после реорганизации открылся Музей восточных культур, ставивший своей целью ознакомление широких масс населения с культурой стран Востока и историей революционного движения в этих государствах [73, с. 103; 93, 1927, № 16—17].

В ноябре 1918 г. в Ташкенте начал функционировать Туркестанский восточный институт (ТВИ), который, как и Туркестанский государственный университет, был создан при непосредственном участии ученых Москвы и Ленинграда [подробнее см.: 70, с. 100—110]¹. Цели и задачи ТВИ определялись следующим образом: «Научное исследование Туркестана, его истории, быта, культуры и языков местного населения; создание кадров ученых востоковедов; создание кадров практических работников, знакомых с языками коренного населения Туркестана и сопредельных стран, в культурном отношении

¹ Туркестанский государственный университет основан в 1920 г., с 1923 г. назывался Среднеазиатским государственным университетом (САГУ), с 1959 г. — Ташкентским государственным университетом.

наиболее с ним связанных» [51, с. 211—215, 52, с. 328—335].

Постановлением Совнаркома РСФСР от 16 сентября 1924 г. ТВИ был преобразован в восточный факультет САГУ, в составе которого он просуществовал до 1931 г. [52, с. 340—344]; позднее востоковедные дисциплины продолжали, правда не в прежнем объеме, преподаваться на историческом факультете САГУ.

24 октября 1920 г. в Ташкенте открылись Военные курсы востоковедения, преобразованные в 1922 г. в Туркестанскую высшую военную школу востоковедения, позднее получившую наименование Среднеазиатские курсы востоковедения РККА [26, с. 497—498; 32, с. 730—731; 54, с. 155; 84, с. 503—504; 85, с. 515—517].

27 января 1927 г. СНК СССР принял декрет об основании Самаркандского государственного университета [73, с. 102], которому позднее было присвоено имя Алишера Навои.

11 октября 1928 г. состоялось торжественное открытие Казахского университета и рабфака [73, с. 119].

В Киеве в 1918 г. был создан «Ближневосточный институт, в задачи которого входила подготовка дипломатических и торговых работников. Институт состоял из консульского и коммерческого факультетов. Программа его предусматривала изучение Балкан, Турции и стран Ближнего Востока» [83, с. 270].

В 1920 г. Ближневосточный институт преобразовали в Институт внешних сношений (с двумя факультетами: консульским и внешнеторговым, которые делились на пять циклов: англо-саксонский, ближневосточный, германский, романский, славянский) [подробнее см.: 64, с. 131—132; 74, с. 104—106]. В 1924 г. после ряда реорганизаций учебное заведение было превращено в Киевский торгово-промышленный техникум, в котором востоковедение едва теплилось в семинаре по Ближнему Востоку и в студенческом кружке востоковедения. На базе последнего по инициативе студентов при техникуме в октябре 1924 г. был создан высший семинар востоковедения (позднее ему присвоили имя Н. Н. Нариманова), издававший свой журнал «Востоковедение».

При основании в ноябре 1924 г. Киевском институте народного хозяйства (КИНХ) был организован семинар востоковедения [82, с. 272].

Археологический институт в Ростове-на-Дону в течение четырех лет своего существования (1918—1922) не успел оставить сколько-нибудь значительного следа в истории отечественного востоковедения [30, с. 727—728; 53, с. 317—319].

В мае 1919 г. в Северо-Восточном археологическом и этнографическом институте Казани (1917—1921) начались занятия на восточном отделении, где преподавали Н. И. Ашмарин, П. К. Жузе, Н. Ф. Катанов, С. Е. Малов [24, с. 6—7]. 9 марта 1919 г. общее собрание Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете приняло решение учредить Восточную комиссию в составе Н. И. Ашмарина, Н. А. Бабровникова, Н. Ф. Катанова, А. И. Емельянова, С. Е. Малова с целью систематизации и подготовки к печати научных материалов по этнографии и истории восточных племен России [73, с. 21].

В 1921 г. в Казани была основана Восточная академия, постановлением Главпрофобра Наркомпроса РСФСР от 22 августа 1922 г. объединенная с Казанским педагогическим институтом и факультетом общественных наук Казанского университета. Новое учебное заведение получило название Восточно-педагогический институт [2, с. 81, 95]. До 1922 г. Восточно-педагогический институт (1922—1931) имел в своем составе четыре отделения, в том числе отделение востоковедения, которое к началу 1925/26 учебного года преобразовали в татарское отделение национального языка и культуры, чувашское отделение национального языка и культуры, музейно-этнографическое отделение (последнее закрылось в 1926 г.) [подробнее см.: 63, с. 113; 93, 1928, № 20—21, с. 495—496].

В ноябре 1919 г. начались занятия на восточном отделении Иркутского университета, которое делилось на разряды: китаеведение, японоведение, маньчжуроведение, монголоведение, турковедение и индианистика с тибетоведением [56, с. 4; 87, с. 82].

В 1920 г. в Баку был организован Государственный тюркский высший педагогический институт [93, 1924, № 6, с. 519].

В том же году во Владивостоке на базе Восточного института (осн. 1899) Дальневосточного государственного университета создан восточный факультет, готовив-

ший квалифицированные кадры востоковедов-дальневосточников.

19 апреля 1921 г. на заседании Совета историко-филологического факультета Азербайджанского государственного университета (осн. 1919) по предложению известного арабиста проф. П. К. Жузе было решено преобразовать восточное отделение этого факультета в восточный факультет, который функционировал с 1922 по 1929 г. в составе двух отделений — исторического и словесного; последнее, в свою очередь, подразделялось на две секции — турецкую и персидскую [12, с. 48—52; 396; 31, 16; 73, с. 137].

В январе 1921 г. учрежден Ереванский народный университет, восточный факультет которого в 1925 г. был преобразован в восточное отделение педагогического факультета [47, с. 16].

В том же году на факультете общественных наук Крымского государственного университета в Симферополе было создано восточное отделение, которое в марте 1922 г. стало называться восточным факультетом [47, с. 16—17].

В 1921 г. в Феодосии открылись Курсы востоковедения, «задачей которых была подготовка коммерческих и дипломатических агентов для стран Востока» [81, с. 731—732].

Новые, государственной важности задачи, вставшие перед советским востоковедением после победы Великой Октябрьской социалистической революции, требовали объединения усилий ученых, исследующих различные проблемы Востока, создания организаций, направляющих деятельность востоковедов.

В Петрограде при Академии наук возникли Радловский кружок (1918—1930), в который вошли тюркологи и монголисты, и Коллегия востоковедов — КВ (1921—1930), созданная первоначально на факультете общественных наук (ФОН) Петроградского университета «для обсуждения возникающих вопросов как университетского, так и внеуниверситетского преподавания востоковедения». Устав коллегии был утвержден факультетом общественных наук 26 июня 1920 г. В следующем году КВ вошла в состав Академии наук и была закреплена за Азиатским музеем. Устав КВ утвердило общее собрание АН 14 мая 1921 г. Председателем КВ был из-

бран Н. Я. Марр, товарищем председателя — С. Ф. Ольденбург, секретарями — А. А. Фрейман и М. Н. Соколов.

13 декабря 1921 г. при Наркомнаце была создана Всероссийская (с 1923 г. — Всесоюзная) научная ассоциация востоковедения — ВНАВ (1921—1930) под председательством М. П. Павловича (Вельмана) [48, с. 189—193]. В декрете ВЦИК «Об организации ВНАВ» сказано: «В целях объединения всех начинаний в области востоковедения и использования научных сил для всестороннего изучения Востока учреждается при Народном Комиссариате по Национальным делам Всероссийская Научная Ассоциация Востоковедения». В соответствии с постановлением ЦИК СССР от 13 апреля 1924 г. ВНАВ подчинялась ЦИК СССР [67, с. 3—15; 68, с. III—XIII; 72, 44; 49, с. 55—66]. Всесоюзная научная ассоциация востоковедения имела свои отделения в Иркутске, Чите, Киеве, Ташкенте и других городах.

В феврале 1930 г. ВНАВ вошла в состав Ассоциации востоковедения при Президиуме Комкадемии в Москве [73, с. 140], 21 октября того же года Ассоциация постановлением ЦК ВКП(б) была преобразована в Общество (ассоциацию) марксистов-востоковедов [38, с. XXI—XXIV] при Президиуме Коммунистической академии. Общество имело свой филиал в Ленинградском отделении Комкадемии.

Одновременно с этим решением Президиум Коммунистической академии высказался за создание Института зарубежного Востока [73, с. 144].

14 июня 1925 г. состоялась учредительная конференция Киевского филиала ВНАВ, который 5 ноября того же года был преобразован во Всеукраинский центр научного востоковедения с подчинением Наркомпросу Украины, а 10 января 1926 г. во Всеукраинскую научную ассоциацию востоковедения (ВУНАВ) со штаб-квартирой в Харькове и филиалами в Киеве и Одессе [82, с. 434; 83, с. 272—273]. Среди почетных членов ВУНАВ были В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, А. Е. Крымский, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, Ф. И. Щербатской.

Ассоциация издавала журналы: «Бюллетень» (стенографическое издание) с 1926 по 1927 г., «Східний світ», позднее переименованный в «Червоний Схід», с 1927 по 1931 г. [83, с. 273].

В целях широкой пропаганды знаний о Востоке

ВУНАВ открыла в Киеве в 1925 г. и в Харькове в 1926 г. трехгодичные курсы восточных языков. Киевские курсы имели арабское, персидское и турецкое отделения, харьковские — персидское, турецкое и японское [83, с. 276].

Сразу же после окончания гражданской войны во всех концах нашей Родины возникли общества и организации, имевшие непосредственное отношение к востоковедным исследованиям: в 1919 г. в Самарканде при Областном комиссариате народного образования — постоянная комиссия по охране памятников старины [14, с. 50]; в Казахстане и Азербайджане — комитеты по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы, более известные под сокращенными названиями: Туркомстарис, Средазкомстарис, Узкомстарис, Азкомстарис, Казахкомстарис. Они сыграли важную роль в организации музеев, археологических исследований и охране памятников старины.

В это же время создается целый ряд научных востоковедных обществ, объединивших научные силы на местах: Осетинское историко-филологическое общество во Владикавказе (1919—1925)², Научное общество татароведения в Казани (1923—1927), Общество изучения Татарстана в Казани (1928—1930), Общество изучения Чувашского края в Чебоксарах (1921), Общество по исследованию и изучению Азербайджана в Баку (1923—1929)³, Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами в Ташкенте (1925), Общество по изучению Башкирии в Уфе (1923)⁴, Общество изучения Киргизского края в Оренбурге (1921—1929), Общество изучения Казахстана в Оренбурге и Кызыл-Орде (1920), Монголо-бурятское общество им. Доржи Банзарова в Верхнеудинске (1924—1930), Туркменское общество краеведения в Ашхабаде (1925), Ингушский институт краеведения во Владикавказе (1926), Общество по изучению Урала, Сибири и Даль-

² В 1925 г. преобразовано в Осетинский научно-исследовательский институт краеведения.

³ В 1929 г. преобразовано в Институт азербайджанской культуры [73, с. 137].

⁴ В 1922 г. в Стерлитамаке при Наркомпросе Башкирской республики было основано Научно-историческое общество, поставившее целью изучение истории, этнографии и языков Башкирии [89, с. 168].

него Востока в Москве (1924), Закавказская научная ассоциация по изучению Грузии, Армении, Азербайджана и стран Ближнего Востока в Тифлисе (1924), Якутское исследовательское общество «Возрождение Якутии» в Якутске (1925), Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт краеведения в Нальчике (1925), Северокавказский горский научно-исследовательский институт в Ростове-на-Дону (1927), Общество изучения чувашской культуры в Москве (1927), Общество востоковедения при Дальневосточном университете для изучения истории, экономики, литературы стран Востока во Владивостоке (1929), Общество по изучению стран Центральной Азии в Москве (1929) [о нем см.: 93, 1924, с. 360—361].

В 1924 г. при Туркестанском отделе Русского географического общества были учреждены секции археологии и этнографии для координации востоковедных работ в Туркестане. 21—27 сентября 1924 г. проходил I Всеазербайджанский съезд краеведения [93, 1924, № 6, с. 514, 517—518].

21 декабря 1927 г. в Ашхабаде при Президиуме ЦИК ТуркменССР был создан Институт туркменской культуры (Туркменкульт), в задачи которого входило изучение истории, языка и культуры туркменского народа [13, с. 439—440; 73, с. 109, 112].

В 1929 г. открылся Институт культуры Бурят-Монголии [41].

По инициативе Н. Я. Марра была создана Академия абхазского языка и литературы (1925—1929).

В конце 1930 г. в г. Турткуле организовался комплексный научно-исследовательский институт Каракалпакской АССР с секциями: истории и экономики, педагогической; этнологической-лингвистической и др. [19, с. 115—117].

Комиссия по изучению племенного состава (КИПС) населения России АН СССР в 1930 г. была преобразована в Институт по изучению народов СССР, директором которого стал Н. Я. Марр [73, с. 139].

В середине 1933 г. при Президиуме АН СССР была создана Комиссия содействия научным связям с Турцией — КСОНСТ (1933—1937), которую возглавил Н. Я. Марр, а после его кончины (20 декабря 1934 г.) — А. Н. Самойлович [11, с. 421—423].

В послеоктябрьскую эпоху успешно продолжали свою деятельность Русское географическое общество (осн. 1845), Русское археологическое общество (осн. 1846), Российское палестинское общество (осн. 1842).

К концу 20-х годов на базе многих вышеназванных обществ образовались научно-исследовательские институты [подробнее см.: 47, с. 31—35].

Все эти организации издавали: «Известия», «Вестники», «Труды», «Материалы», «Ученые записки» и т. п. В 20—30-х годах выходили журналы: «Восток», «Новый Восток», «Революционный Восток», «Жизнь национальностей», «Культура и письменность Востока», «Революция и письменность», «Аграрные проблемы», «Проблемы Китая», «Тихий океан», «Коммунистический интернационал» и другие периодические органы, в которых публиковались исследования советских востоковедов.

Важную роль в развитии советской культуры в первые годы после революции сыграла Восточная коллегия издательства «Всемирная литература» (1919—1924), в работе которой принимали деятельное участие С. Ф. Ольденбург, И. Ю. Крачковский, В. Д. Смирнов, Б. Я. Владимирцов, А. Н. Самойлович, В. М. Алексеев, Н. И. Конрад, Е. Э. Бертельс и др. [23, с. 281—292; 65, с. 106—107].

Одной из сложнейших задач культурной революции на Советском Востоке явилась замена арабского алфавита более совершенной системой, которой на первых порах была признана латиница, а также создание новых алфавитов для ранее бесписьменных народов. В течение 20-х годов велись разработки фонологических, графических, полиграфических и орфографических основ новых алфавитов.

22 июля 1922 г. в Баку организовался Комитет нового тюркского алфавита; в середине 20-х годов алфавит на латинской основе был принят всеми тюркоязычными республиками и областями Советского Союза. Для координации работы по введению и совершенствованию нового алфавита в 1926 г. был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦКНТА), в 1929 г. преобразованный во Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА) при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР.

Яркой страницей в истории советской тюркологии явился I Всесоюзный тюркологический съезд, проходивший в Баку с 26 февраля по 6 марта 1926 г. [7; 25].

Одним из наиболее активных инициаторов созыва съезда был А. Н. Самойлович. Еще 21 марта 1924 г. он обратился во Всесоюзную научную ассоциацию востоковедения с запиской, в которой обосновал необходимость созыва тюркологического съезда «для обсуждения и разрешения неотложных практических вопросов культурно-просветительного значения в жизни союзных республик и областей с преобладающим турецким (тюркским.— А. К.) населением» [3, оп. 5, № 3, л. 17—18]. А. Н. Самойлович предложил основные вопросы повестки дня съезда: о новом алфавите; о литературном языке для некоторых тюркских народов; о научной терминологии; об объединении усилий в деле составления и издания школьных пособий.

В Ленинграде, как и в ряде других городов страны, были созданы комитеты содействия созыву I тюркологического съезда в составе Н. Я. Марра, В. В. Бартольда, А. Н. Самойловича [3, оп. 6, № 17, л. 11]. Инициативу А. Н. Самойловича поддерживали директивные инстанции.

Непосредственным откликом на Бакинский съезд явился I съезд востоковедов Украины, проходивший в Харькове 23—27 мая 1927 г. На нем обсуждался, в частности, вопрос о создании Украинского научно-исследовательского института (который был открыт 1 января 1930 г.) [83, с. 273—276; 96, с. 250—254].

1—6 ноября 1929 г. состоялся II съезд востоковедов Украины. Эти съезды, организованные ВУНАВ, привлекли широкое внимание востоковедов страны [73, с. 133].

Первые послереволюционные годы ознаменовались коренной перестройкой высшего образования; реорганизации подверглись в первую очередь гуманитарные факультеты.

В апреле 1919 г. декан факультета восточных языков Н. Я. Марр и декан историко-филологического факультета С. А. Жебелев предложили организовать на базе руководимых ими факультетов историко-культурное отделение ФОН с отделами: этнолого-лингвистическим, ис-

торико-филологическим и философско-психологическим [40, с. 212].

Такое слияние, писали Н. Я. Марр и С. А. Жебелев, «отнюдь не означает упразднения единственной в мире высшей университетской востоковедной школы». Оно, с одной стороны, поднимает уровень «методологии и исследовательских технических приемов молодого востоковедения», а с другой — «вольет свежую струю новых материалов, новых мыслей и научных подходов в существующую историко-филологическую науку» [5, с. 15—16].

Осенью 1919 г. постановлением Наркомпроса, опубликованным 17 августа 1919 г. [73, с. 24], на базе факультета восточных языков, историко-филологического и юридического факультетов Петроградского университета, Историко-филологического института, Археологического института и соответствующих факультетов Бестужевских высших женских курсов был создан факультет общественных наук I Петроградского университета, деканом которого стал Н. Я. Марр; в марте 1920 г. на эту должность был избран проф. М. Д. Приселков [29, с. 34—41; 40, с. 212].

К концу 1919 г. была выработана структура ФОН. В него вошло шесть отделений: политико-юридическое, социально-экономическое, философское, историческое, филологическое, этнолого-лингвистическое. Востоковедение читалось на четырех последних отделениях [29, с. 34].

Громоздкий факультет общественных наук (на 1 января 1921 г. в его составе числилось шесть отделений с 98 кафедрами) не оправдал возлагавшихся на него надежд [40, с. 212, 216, 225]. Востоковедение в Петрограде, как единое целое, перестало существовать; востоковедные дисциплины читались на разных отделениях, учебные планы были расплывчаты.

Петроградские востоковеды пытались найти выход из создавшегося положения. Единственным путем к сохранению университетского востоковедения, понимаемого как комплекс историко-филологических дисциплин, было, по их мнению, создание особого учебного заведения (на правах факультета или самостоятельного института).

* * *

Этим кратким обзором истории создания новых учебных заведений и учреждений, занимавшихся востоковедными исследованиями в послеоктябрьскую эпоху, мы преследовали лишь одну цель — показать типы новых учебных востоковедных заведений, а также масштабы, объем и направление основных исследований по изучению Востока.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение. Из истории советского востоковедения (20-е годы)	4
Глава I. Становление нового востоковедного учебного заведения — Петроградского института живых восточных языков	19
Глава II. Дальнейший рост и развитие института	39
Глава III. Поиски новой организационной структуры института, совершенствование программ и учебного процесса	52
Глава IV. Ленинградский восточный институт в 30-х годах	68
Глава V. Учреждения при Ленинградском восточном институте	92
Заключение	118
Приложение № 1	123
Приложение № 2	126
Указатель имен	127
Библиографический указатель	131

*Андрей Николаевич Кононов,
Илья Иосифович Иориш*

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

Страница истории
советского востоковедения

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *И. В. Королева*. Младший редактор *Л. В. Исаева*. Художник *А. Г. Кобрин*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *М. В. Погоскина*. Корректор *Н. Б. Осягина*

Сдано в набор 4/II 1977 г. Подписано к печати 4/VIII 1977 г. А-02923. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. № 1. Печ. л. 4,25. Усл. п. л. 7,14. Уч.-изд. л. 7,17. Тираж 1300 экз. Изд. № 4065. Зак. 58. Цена 70 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-45, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28